

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.041.01
(Д 002.042.03), СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ
«ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК», ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА НАУК**

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 20 ноября 2023, № 6

О присуждении Васильеву Александру Дмитриевичу, гражданину РФ, ученой степени доктора исторических наук.

Диссертация «Центральная Азия в политике России и Турции в XIX – первой половине XX в.» по специальности 5.6.2. Всеобщая история принята к защите 10 июля 2023 г., протокол № 5 диссертационным советом 24.1.041.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН», 107996, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, утвержден ВАК РФ 2 ноября 2007 г. приказом № 2249-1432. Частичное изменение приказа от 19 декабря 2008 г., № 2151-613/1432. Приказом № 1925-1639 от 10.09.2009 г. срок полномочий совета продлен на период действия Номенклатуры специальностей научных работников. Частичное изменение приказа от 29 апреля 2013 г. № 208/нк. Частичное изменение приказа от 6 апреля 2015 г. № 318/нк. Частичное изменение приказа от 2 февраля 2018 г. № 112/нк. Частичное изменение приказа от 28 сентября 2021 г. № 998/нк. Частичное изменение приказа от 21 февраля 2023 г. № 324/нк.

Соискатель Васильев Александр Дмитриевич, 1 марта 1983 года рождения, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Взаимоотношения Османской империи и государств Центральной Азии в середине XIX – начале XX вв.» в 2007 г. в диссертационном совете Д. 502. 006. 04, созданном на базе Российской академии государственной службы при Президенте РФ; в настоящее время работает заведующим Отделом истории Востока в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте востоковедения РАН.

Диссертация выполнена в Отделе истории Востока ФГБУН ИВ РАН. Научный консультант – доктор исторических наук, Тихонов Юрий Николаевич, профессор кафедры Отечественной и всеобщей истории ИИПиОН ФГБОУ ВО Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского.

Официальные оппоненты:

Васильев Дмитрий Валентинович, доктор исторических наук, доцент, ГАОУ ВО «Московский государственный педагогический университет», Институт гуманитарных наук, профессор;

Аманжолова (Киселева) Дина Ахметжановна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ФГБУН Институт российской истории РАН;

Цибенко Вероника Витальевна, доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», директор Центра междисциплинарных гуманитарных исследований, – дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация - ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Институт стран Азии и Африки, в своем положительном отзыве, подписанном доктором исторических наук, профессором, зав. Кафедрой Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (ИСАА МГУ) Сыздыковой Ж.С., утвержденным проректором МГУ имени М.В. Ломоносова, профессором Федяниным А.А., указала, что «диссертационное исследование Александра Дмитриевича Васильева представляет собой опыт аналитического рассмотрения полуторавековой истории взаимоотношений Османской державы и мусульманских государств Центральной Азии в условиях поступательного продвижения в регион Российской империи. В конце XVIII – начале XX вв. центральноазиатское пространство пережило драматические трансформации, которые затронули как социально-политическую, так и культурно-экономическую жизнь местных обществ. Это пространство с точки зрения как хозяйственно-культурных типов, так и этнолингвистической ситуации характеризовалось заметной неоднородностью, местами даже мозаичностью. Актуальность темы, избранной и развиваемой соискателем Васильевым А.Д., трудно переоценить. Внешняя политика Османской державы на неевропейских направлениях остается в отечественном востоковедении слабо изученной.

Работа Васильева А.Д. является полноценным законченным научно-квалификационным исследованием. Она выполнена на высоком профессиональном уровне, ее содержание полностью соответствует паспорту предлагаемой специальности и профилю диссертационного совета. Избранная диссертантом тема актуальна, постановка проблематики отличается новизной, основные выводы мотивированны, обоснованы и достоверны. Несомненна самостоятельность высказанных диссертантом суждений и оригинальность его аналитических подходов. Оценки и положения, сформулированные в работе, значимы для развития исторической науки, а ее материал обладает разнообразными перспективами практического применения».

Соискатель имеет 105 опубликованных работ, в том числе 2 индивидуальные монографии:

1) *Васильев А.Д.* Османская империя и государства Центральной Азии: политические и культурные контакты (XVI- XIX в.). М., ИВ РАН, 2014. 352 с. ISBN 978-5-98604-478-1. Объем - 16 а.л.; 2) *А.Д. Васильев.* Аэроплан «Октябрьский алфавит». Новые источники по истории реформы

тюркских алфавитов в СССР в 20-30-е гг. Астана, Международная тюркская академия 2016.681 с. ISBN 978-601-7793-37-1. Объем-24 а.л.

Разделы в коллективных монографиях:

1) *Васильев А.Д.* Османская империя накануне и в годы Первой мировой войны // *Россия в системе международных отношений накануне и в годы Первой мировой войны*. Под ред. А.О. Чубарьяна. Т. 1. Россия и Центральные державы. - М.: Международные отношения, 2019. С. 197-227. 4 а.л. общий объем - 32 а.л.;

2) *Васильев А.Д., Самарская Л.М.* Делимитация границ: постосманское наследие // *Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте*. Отв. ред.: В.Г. Барановский, В.В. Наумкин. М., 2018. (Часть совместного раздела за авторством А.Д. Васильева - 2 а.л., С. 402-451). ISBN 978-5-89282-818-5. Объем - 40 а.л.;

3) *Васильев А.Д.* Турецкая коммунистическая партия и попытка переноса революционной деятельности Коминтерна в Турцию во второй половине 1920 - начале 1921 гг. / *Коминтерн и Восток: к 100-летию Коминтерна*. М.: ИВ РАН, 2021. С. 115-136. 1 а.л.;

4) *А.Д. Васильев, Д.Д. Васильев.* Легион Туркестан в составе Вермахта и национальные подходы в освещении его деятельности // *Вторая мировая война в «восточном измерении»*. М., ИВ РАН, 2015. С. 334-348. Общ. объем - 0,7 а.л. Личный вклад - 0,35 а.л.;

5) *А.Д. Васильев.* К вопросу о турецком влиянии на события 1916 г. // *Цивилизационно-культурные аспекты взаимоотношений России и народов Центральной Азии в начале XX столетия (к столетию восстания 1916 г.)*. М., 2016. ISBN 978-5-903715-98-5. (С. 108-113). 0,7 а.л.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК – 18:

1) *Васильев А.Д.* Падишах наполовину // *«Родина»*, № 10, 2006. С. 5-10 (1 а.л.);

2) *Васильев А.Д.* Взаимоотношения Османской империи и государства Якуб-бека Кашгарского // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*, № 2, 2007. С. 13-23 (1,5 а.л.);

3) *Васильев А.Д.* Алайская царица. // *«Родина»*, №1, январь 2009. С. 57-60. 0,5 а.л.;

4) *Васильев А.Д.* Рапорт кашгарского посланника в Стамбуле султану Абдулхамиду II о китайском вторжении и падении государства Якуб-бека. // *«Вестник РГГУ. Серия востоковедение»*. Вып. 1, М., 2009. С. 92-101. 1 а.л.;

5) *Васильев А.Д.* «Преданность, человечность, помощь.» // *«Родина»*, 06/2010, С. 46-48. 0,5 п.л.;

6) *Васильев А.Д.* Хранение документов и архивное дело в Османской империи. // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*, №5, 2010, С. 35-48. 1,5 п.л.;

7) *Васильев А.Д.* Индийский гамбит османской разведки. // *«Родина»*. М., №5/2011, 0,5 п.л. С. 99-101;

8) *Васильев А.Д.* Алжирия. Североафриканский вояж генерала Куропаткина. // *«Родина»*, № 3 2013. ISSN 0235-7089. С.88-91. 0,5 а.л.;

9) *Васильев А.Д., Арапов Д.Ю.* «К личным качествам тов. Габидуллина можно отнести...» Первый руководитель московского университетского востоковедения. 1932-1937 // *Исторический архив*. № 1, 2014. С. 111-119;

10) *Арапов Д.Ю., Васильев А.Д.* Х.З. Габидуллин - первый руководитель московского университетского исторического востоковедения // *Вестник МГУ, Серия «востоковедение»*. № 2, 2014. Апрель-Июнь. Сс. 79-92;

11) *Васильев А.Д., Васильев Д.Д.* Байбурт. // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*, 2014, № 6. С. 147-150. 0,5 а.л.;

12) *Васильев А.Д.* Новые материалы по латинизации тюркских алфавитов в Крыму в 1920-1930 гг. // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки*. Симферополь, 2016. ISSN: 1606-3716. С.215-225;

13) *Васильев А.Д. Васильев Д.Д.* Первая мировая война и российско-турецкие отношения в начале XX века: международная конференция (Москва, фонд «История отечества», 4-5 апреля 2018 г.)// *«Проблемы востоковедения»*, № 1, 2019, Уфа, С. 93-96. 0,5 а.л.;

14) *Васильев А.Д.* «В лице туркмен мы имеем прекрасный военный материал». Докладная записка П.П. Калитина А.Н. Куропаткину о необходимости формирования туркменского конно-иррегулярного воинского подразделения // *Исторический архив*. № 1, 2021 г. С. 175-189. ISSN 0869-6322 0,5 а.л. Личный вклад - 0,2 а.л.;

15) *Васильев А.Д.* «Бухара подобна Алжиру»: османская политическая элита о прошении бухарского эмира Хайдара к султану Махмуду II о принятии Бухары в состав Османской империи // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. №4, 2021, С. 83-94. ISSN: 0869-1908 DOI: 10.3185 7/S086919080016107-4. 1 а.л.;

16) *Васильев А.Д.* К вопросу об общеупотребительном «тюркском языке», упомянутом в Декларации и Договоре об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30 декабря 1922 г. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. С. 483-497. ISSN: 2312-8674 (Print) ISSN: 2312-8690 (online) 1 а.л.(ВАК) Scopus;

17) *Васильев А.Д.* Формирование российско-кашгарских связей в 70-е гг. XIX века: А.Н. Куропаткин и Якуб-Бек. // *Проблемы востоковедения*. ISSN: 2223-0564. 2022. № 3. с. 28-40. DOI: 10.31857/S086919080009104-1;

18) *Ахмадулин С.З., Бобровников В.О., Васильев А.Д., Шихалиев Ш.Ш.* Из мусульманских хроник в национальную историографию? (к постановке проблемы) // *«Ориенталистика» (Orientalistica)* 2023; 6(3-4). С. 474-493.

Некоторые публикации в других научных изданиях:

1) *Васильев А.Д., Коркмасов А.Дж.-Э.* Первый всесоюзный тюркологический съезд в Баку (1926). Неизвестные архивные материалы. // *Альманах «Тюркский мир»*. Тюркская Академия. Астана, 2013. С. 140-153. ISBN 978- 601-7340-29-2. 1 а.л. Личный вклад - 0,5 а.л.;

2) *Васильев А.Д.* «Проекты строительства железных дорог в Северо-восточной Анатолии и на Кавказе в начале XX в.». *Сборник тезисов конференции по Исследованиям османской и доосманской истории.* // Vasilyev Alexander. XIX Yüzyılın sonunda ve XX yüzyılın başlangıcında Kafkasya ve Doğu Anadolu'da demiryollarının inşaatına yönelik projeler. *CIEPO. Uluslararası Osmanlı öncesi ve osmanlı tarihi çalışmaları 4. aradönem sempozyumu bildiri özeti kitabı.* Uşak, 2011. С.124. 0,1 а.л.;

3) *Васильев А.Д.* Османо-турецкие параллели российским муфтиятам // *Pax Islamica*, 2(7) 2011, С.126-134. 0,5 а.л.;

4) *Васильев А.Д.* Kaşgar'ın Son Hükümdarı, Yakup Bek'in Oğlu Bek-Kulı Beğ'in Akibetine İlişkin, Az Bilinen Rus Ve Osmanlı Belgeleri. (Малоизвестные русские и османские документы о судьбе Бек-кулы Бека, сына Якуб-бека и последнего правителя Кашгара) // *V Günümüz Rusyasında Türkiye Çalışmaları.* İstanbul, 2012. С.3-12. 1 а.л.;

5) *Васильев А.Д.* К вопросу о существовании тайного общества младобухарцев и его связях с младотурками. // *Сборник статей в память востоковеда-тюрколога А.Н. Самойловича.* М.: ПРОБЕЛ-2000, 2012. С. 33-41. 1 а.л.;

6) *Васильев А.Д.* Паломники из России у шиитских святынь Ирака. Конец XIX в. // «*Восточный архив*», М., ИВРАН, 1(27) 2013, С. 9-17. ISSN 2072-5795. 1 а.л.;

7) *Васильев А.Д.* Moskova ve Kars Anlaşmalarının Hazırlanmasıyla İlgili Rus Arşivlerinden Belgeler ve Anlaşmaların Sovyet Rusya ve bölgeleri için önemi Российские архивные документы о подготовке Московского и Карсского мирного договоров 1921 г. и их значение для России и государств региона (на тур. языке). // В Сб. ст. «*К истории подготовки Московского и Карсского договоров*». Анкара, 2013. На тур. яз.;

8) *Васильев А.Д.* «Кто такой драгоман? Ремесло переводчика в Османской империи глазами русского дипломата» // *Мосты.* № 2, 2014. С. 2-11. 1 а.л.;

9) *Васильев А.Д.* Взаимоотношения с туземцами-мусульманами русской администрации в Туркестане и французской в Алжире // *Французский ежегодник.* М., 2014. С. 279-300. 2 а.л.;

10) *Васильев А.Д.* Османский документ из переписки Гетмана Яна Клеменса Браницкого и османских комендантов Хотина XVIII в. // *История и культура тюрков в Литве.* Вильнюс, 2014. С. 313-322. 1 а.л.;

11) *Васильев А.Д.* Сакральный характер официальных даров в практике взаимоотношений Османской империи и государств Центральной Азии // *Altaistics and Turkology. International Scientific-Cultural Journal for Philological, Historical and Arts Studies.* Turkic Academy, Astana. 1, 2014. Pp.121-131. ISSN 1607-2790. 0,5 а.л.;

12) *Васильев А.Д.* Османская империя и «Большая игра» в Кашгаре (1865- 1878) // *Исторический вестник. Россия и исламский мир.* Том 11 [158]. С. 224-250. 1 а.л.;

13) *Васильев А.Д.* Турецкий султан и пленные англичане в Бухаре. Османский документ из переписки об освобождении арестованных в Бухаре британских агентов Чарльза Стоддарта и Артура Конолли // *Исторический вестник. Россия и исламский мир.* Том 11 [158]. С. 250-256. 0,7 а.л.;

14) *Васильев А.Д.* Амударьинская флотилия и ее роль в истории Центральной Азии // *Восточный архив*, №2 (32), 2015. С. 14-17. 0,5 а.л.;

15) *Васильев А.Д.* В.А. Перовский и хивинско-турецкие дипломатические связи в середине XIX в. // *Материалы межинститутской научной конференции «Оренбургский губернатор В.А.Перовский и интеграция тюркоязычных народов в Российское государство»*, 29 апреля 2015 г., М., ИВ РАН, 2016. ISBN 978-5-93883-322-7. С. 77-85. 0,5 а.л.;

16) *Васильев А.Д.* Османский документ из Архива Музея Дворца Топкапы об иерархии власти у Шейбанидов // *Тюркологический сборник 2014-2015.* СПб., ИВР РАН, 2016. С. 211-220;

17) *Васильев А.Д.* «Вокруг вопроса о переходе на новый алфавит». Отчет о ходе латинизации в Крыму в 1924-1928 гг. // *Восточный архив*, 1(35), 2017. С. 50-56. 0,5 а.л.;

18) *Васильев А.Д.* Миссия М.В. Фрунзе в Анкару в архивных документах, оценках участников и исследователей // *Вестник Института востоковедения РАН*, вып. 2. М., ИВ РАН, 2018. С. 60-69. 1 а.л.;

19) «Считать необходимой скорейшую ликвидацию эмирата...». М.В. Фрунзе о внутри-и внешнеполитической ситуации вокруг экспорта революции в Бухару. Публикация А.Д. Васильева // *Восточный архив*, №2 (38). М., ИВ РАН, 2018 С.71-76. 0,7 а.л.;

20) *Васильев А.Д.* Кашгария. А.Н. Куропаткин и российская политика по отношению к Джетишаару в последней трети XIX в. // *Мир политики и социологии.* 2018. № 5-6. Сс. 19-40. 1,5 а.л.;

21) *Васильев А.Д.* А.Н. Куропаткин и заготовка его статьи «Среднеазиатский вопрос и зависимость его от вопроса Восточного» // *Восточный архив.* № 1 (41), 2020. С. 30-37. 0,6 а.л.;

22) *Васильев А.Д.* Советский опыт для турецкой модернизации: к вопросу о параллелях в государственном и культурном строительстве СССР и Турецкой Республики в 1920-х - 1930-х гг. // *Воронцово поле*, 2021/2, С. 82-87. 0,5 а.л.

В перечисленных выше и иных научных публикациях по теме диссертации отражены основные методологические, теоретические и практические положения и результаты научного исследования, предлагающие авторскую концепцию отношений Центральной Азии с Османской империей, Турцией и Россией, их периодизацию, методологию их анализа и подход к их научному осмыслению. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах. Наиболее значимые научные работы (опубликованные в рецензируемых научных изданиях):

1) *Васильев А.Д.* Падишах наполовину // *Родина.* 2006, № 10. С. 5-10 (1 а.л.).

2) *Васильев А.Д.* Взаимоотношения Османской империи и государства Якуб-бека Кашгарского // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2007. №2. С. 13-23 (1,5 а.л.).

3) *Васильев А.Д.* Хранение документов и архивное дело в Османской империи // Восток. 2010, №5. С. 35-48. 1,5 п.л.

4) *Васильев А.Д.* «В лице туркмен мы имеем прекрасный военный материал». Докладная записка П.П. Калитина А.Н. Куропаткину о необходимости формирования туркменского конно-иррегулярного воинского подразделения // Исторический архив. № 1, 2021. С. 175-189. ISSN 0869-6322 0,5 а.л. Личный вклад – 0,2 а.л.

5) *Васильев А.Д.* «Бухара подобна Алжиру»: османская политическая элита о прошении бухарского эмира Хайдара к султану Махмуду II о принятии Бухары в состав Османской империи // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. №4, 2021, С. 83-94. ISSN: 0869-1908 DOI: 10.31857/S086919080016107-4. 1 а.л.

6) *Васильев А.Д.* К вопросу об общеупотребительном «тюркском языке», упомянутом в Декларации и Договоре об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30 декабря 1922 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. С. 483-497. ISSN: 2312-8674 (Print) ISSN: 2312-8690 (online) 1 а.л.(BAK) Scopus

7) *Васильев А.Д.* Формирование российско-кашгарских связей в 70-е гг. XIX века: А.Н. Куропаткин и Якуб-Бек // Проблемы востоковедения. ISSN: 2223-0564. 2022. № 3. с. 28-40. DOI: 10.31857/S086919080009104-1

На диссертацию и автореферат поступили следующие положительные отзывы.

1. От ведущей организации – ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Институт стран Азии и Африки.

В отзыве отмечается, что актуальность темы, избранной и развиваемой соискателем Васильевым А.Д.. Внешняя политика Османской державы в отношении османо-иранских, османо-марокканских, османо-эфиопских контактов, а тем более - связей с государствами и обществами Центральной и Южной Азии остается слабо изученной. В свою очередь, внешнеполитическая активность узбекских династических режимов (бухарских Мангытов, хивинских Кунгратов, кокандских Мингов), в ее невоенной составляющей, за редкими исключениями, являет собой в русскоязычной историографии сплошное «белое пятно». Еще слабее исследованы идейно-символические основания дипломатии Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств, из которых их элиты исходили, позиционируя себя на международной арене. Исследование А.Д. Васильева впечатляющим образом фундировано. Видное место в источниковой базе занимают документы на османском и чагатайском языках, значительная доля которых вводится в научный оборот впервые. Практически исчерпывающе

задействована советская и российская, а также западная (англо-, франко- и немецкоязычная) историография. Весьма важен и блок монографий и статей, представляющих взгляды на проблему турецких историков.

В отзыве содержатся следующие замечания:

- Ввиду тюркологической специализации автора вполне объяснимо отсутствие персоязычных источников, на которое, тем не менее, остается только посетовать. В отличие от Хорезма и Восточного Туркестана, в Мавераннахре (Бухара) и Фергане (Коканд) именно фарси-йи дари сохранял позиции официального языка на протяжении всего рассматриваемого периода. Привлечение параллельных иранских и афганских материалов (даже в английском переводе) только обогатило бы оптику исследователя: ведь и западноперсидское (при Каджарах), и восточноперсидское (при Дуррани) историописание XIX в. уделяло пристальное внимание «северному» направлению - посольским сношениям и военным стычкам с ханствами Западного и Южного Туркестана.

- Стоило бы проследить за единообразием в написании имен собственных и терминов на протяжении всей работы. Имена собственные перед такими титулами, как «хан», «паша», «бей», могут склоняться или не склоняться в зависимости от авторских предпочтений, но по тексту диссертации оба варианта разбросаны в произвольном порядке. Уже в оглавлении «Джемаля-паши» соседит с «Халиль-паши», «Аманулла-хана» и «Амануллы-хана» могут перемежаться от абзаца к абзацу и т.д. Трудно проследить логику и в чередовании форм «Персия» и «Иран», «Константинополь» и «Стамбул», «Эрзерум» и «Эрзурум»; наряду с «Абдулазиз» и «Абдулхамид» встречаются «Абдул Азиз» и «Абдул Гамид» и пр. Одна и та же персоналия именуется на турецкий (Мехмед Шериф) и на узбекский (Мухаммед Шериф) лад; звание «бахадур» предстает и как «багадур», и как «багатур»; звание «эфенди» пишется то через дефис и со строчной буквы (как принято в отечественной традиции), то отдельно от имени и с заглавной (по западным лекалам). Предпочтительнее было бы пользоваться уже получившей в русском академическом узусе формой титула «везир», вместе устаревшего «визирь», и последовательнее проводить разграничение между обычными везирами (членами Блистательной Порты) и великим везиром (для данного периода корректнее - садразамом) как главой правительства.

- Весьма нелишними были бы разъяснения как османской, так и туркестанских (бухарской, хивинской и кокандской) титулатур, которые помогли бы читателю ориентироваться в статусах дипломатических представителей, чьи миссии рассматриваются автором: «диванбеги», отдельных случаях, в то время, как листаж и насыщенность текста подобной терминологией предполагал бы наличие развернутого глоссария.

- Кстати пришлось бы хронологическая (желательно даже синхронистическая) таблица, которая отражала бы, как минимум,- смену

османских султанов и садразамов, бухарских эмиров и хивинских и кокандских ханов за «отчетный» отрезок времени (1790-е - 1920-е гг.).

- Без объяснения остался ряд важных для понимания контекста персоналий (Азунд - стр. 94) и топонимов: Йеттишаар (с. 50), Дугляб (с. 72), Реван (с. 81); в этой связи неясно, например, что за «благородные семейства Хамадана (город на западе Ирана - *Рец.*)» могли находиться на службе у кокандского хана Умара (с. 85), и где располагалось укрепление Кызыл-яр, которое, по утверждению хана, соседствовало с его владениями (с. 86, речь, скорее всего, идет о современном Петропавловске).

- Не вполне адекватные формулировки можно встретить в тех частях текста, что служат своеобразным предисловием, хронологически предваряя период, интересующий автора по преимуществу. Так, конфликт Тимур-и Ланга с Байезидом I описан как «вызов» первого второму, в то время как речь, как известно, идет о тотальном разгроме на поле битвы при Анкаре, за которым последовал, по сути, демонтаж османской государственности, возродившейся лишь через десятилетний промежуток. Неясно, что понимается под значимостью миграций тюрок-огузов «для социального порядка и внутренней стабильности Османской империи», если империя, собственно, и была порождением этих миграций по преимуществу (с. 4). Далее упоминается о столкновении интересов Московского княжества с османскими в середине XVI в. - когда Москвой уже правили даже не великие князья, а царь Иоанн Грозный (с. 5, при этом напомним, что царский титул с конца XV в. эпизодически принимали уже Иоанн Великий и Василий Иоаннович). Такое расширительное определение Московской Руси как «княжества» - непосредственного предшественника Российской империи - попадает по всему тексту Введения (с. 12, 57). Неточно утверждение (с. 529) о том, что в XVII - XVIII вв. Бухарский эмират утратил контроль над Хивой: во-первых - об эмирате в Бухаре можно говорить только с конца XVIII в.; во-вторых - бухарские ханы никогда не контролировали Хиву дольше чем на несколько месяцев в ходе боевых действий.

- Не ясен в заключении тезис автора: «В XIX - XX вв. и Россия, и Османская империя сыграли важную роль в развитии государственности в Центральной Азии» (с. 529). Понятно, что подразумевается, с одной стороны, четкое определение границ Хивинского ханства и Бухарского эмирата и растущее влияние на их внутреннюю политику после установления над ними российского протектората, а с другой - легитимирующее влияние посольских сношений Кунгратов и Мангытов с Османами и получаемых от них почетных грамот. Однако влияние такого типа вряд ли может рассматриваться как фактор государственного строительства, доказательством чему, на наш взгляд, могут послужить сами судьбы ханства и эмирата в начале XX в. (не говоря уже о Коканде и Йеттишааре, которые прекратили свое существование уже к концу в.).

- Представляется не совсем доказательным утверждение, что именно А. Вамбери «заложил основу доктрины пантюркизма как политического орудия

борьбы западного мира с влиянием России на Востоке» (с. 43). Думается, что пантюркистская идеология явилась гораздо более сложным феноменом, а степень политизированности лингвистических и антропологических построений Вамбери (при всем неоднозначном отношении его как англофила к России) не стоит преувеличивать.

- В некоторых случаях трудно согласиться с предлагаемым у автора переводом тех или иных реалий: например, «ильтифат- наме» - не столько «хвалебное», сколько «благосклонное» письмо (с. 116), а «беян-наме» - не столько «заявление», сколько «декларация» (или, применительно к джихаду, «объявление», с. 219).

Высказанные критические замечания не касаются основных положений диссертации, выносимых на защиту, и, не влияя на общую высокую оценку рецензируемой работы, носят характер технических корректив и перспективных пожеланий.

Работа А.Д. Васильева является полноценным законченным научно квалификационным исследованием. Она выполнена на высоком профессиональном уровне, ее содержание полностью соответствует паспорту предлагаемой специальности и профилю диссертационного совета. Избранная диссертантом тема актуальна, постановка проблематики отличается новизной, основные выводы мотивированны, обоснованы и достоверны. Несомненна самостоятельность высказанных диссертантом суждений и оригинальность его аналитических подходов. Оценки и положения, сформулированные в работе, значимы для развития исторической науки, а ее материал обладает разнообразными перспективами практического применения. Результаты диссертационного исследования А.Д. Васильева апробированы в рамках всероссийских и международных конференций. Их основные положения отражены в многочисленных научных работах, в т.ч. двух индивидуальных монографиях - «Османская империя и государства Центральной Азии: политические и культурные контакты (XVI - XIX вв.)» и «Аэроплан “Октябрьский алфавит”. Новые источники по истории реформы тюркских алфавитов в СССР в 20 - 30-е гг.», вкладах в 11 коллективных монографиях и нескольких десятках авторских публикаций, включая необходимое количество исследовательских- статей, в т.ч. в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов научных исследований. Автореферат отражает содержание и структуру представленной рукописи. Диссертация А.Д. Васильева отвечает требованиям пп. 9 - 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24 сентября 2013 г. № 842 в ред. 26.09.2022, и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. - Всеобщая история.

2. От оппонента – Васильева Дмитрия Валентиновича, доктора исторических наук, доцента ГАОУ ВО «Московский государственный педагогический университет», Институт гуманитарных наук, Кафедра

отечественной истории.

В отзыве отмечается, что тема представленной диссертации является чрезвычайно актуальной сразу по нескольким основаниям. Во-первых, влияние турецкого фактора на международные отношения в Центральной Азии и на политическую обстановку внутри отдельных частей этого региона представляется сегодня не вполне очевидным. И динамика этого влияния, охватывавшего внешне- и внутривнутриполитические отношения, детально отраженная в диссертации А. Д. Васильева, представляет несомненный интерес и научную ценность. Кроме того, помещение региона в контекст внешней политики не одного, а двух соседних государств существенно изменяет оптику исследования, позволяет оценить степень их влияния, по-новому рассмотреть историю их противодействия и взаимодействия, на что, на мой взгляд, направлено существенное расширение хронологических рамок диссертации, охватывающих противоречивые периоды истории самих России и Турции. Во-вторых, обращение к истории российского и турецкого присутствия в Центральной Азии видится весьма актуальным в условиях современной международной ситуации. Исследование долгого пути сложных взаимоотношений двух крупнейших региональных игроков позволяет соискателю многопланово отразить периоды как напряженности, так и сотрудничества, что может стать поводом для серьезного политологического исследования.

Определенная автором методология диссертации является конкретной и позволяет успешно решить поставленные задачи. А. Д. Васильев конкретизирует применение в работе каждого исследовательского метода, что свидетельствует о профессионализме соискателя, владении современными методами научного исследования и умении их применять в конкретной работе. В этом отношении особо следует отметить использование соискателем биографического метода (с. 16), который он использует совершенно адекватно, а не в весьма распространенной примитивной трактовке составления «хронологических» биографий.

Источниковая база диссертации чрезвычайно разнообразна и многопланова. Особенно важным представляется использование и сопоставление автором документов из российских, турецких архивов, значительная часть которых впервые использована в отечественной исторической науке. При этом лингвистическая подготовка автора позволила дать последним источниковедческую характеристику и перевести на русский язык. В соответствующей части диссертации источники проанализированы и систематизированы.

Историография темы исследования исчерпывающа и включает как отечественные, так и зарубежные (в том числе турецкие) работы.

В отзыве содержатся следующие вопросы, критические замечания и рекомендации:

- Объект диссертационного исследования сформулирован лаконично и исчерпывающе, чего нельзя сказать о предмете, который явно избыточен по

формулировке, но при этом вполне логичен.

- Вызывает вопрос определение хронологических рамок диссертации. Окончательное формирование центральноазиатских ханств и высылка эмигрантов из Турции представляются событиями разноплановыми, постановка которых в один ряд нуждается в дополнительном обосновании. При этом периодизация самой работы является логически оправданной и отражает наиболее существенные этапы развития проблематики исследования.

- единственный случай сбоя в трактовке термина Центральная Азия (на с. 62 он трактуется как Средняя Азия и Казахстан, т.е. казахские земли),

- упоминание на с. 207 казахстанских джадидов (в то время как о Казахстане уместно говорить начиная с 1991 г.),

- отсутствие обобщений по главам.

Всё это никоим образом не снижает научной ценности масштабного и многопланового исследования. Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию. Представленная диссертация на тему «Центральная Азия в политике России и Турции в XIX - первой половине XX в.» по содержанию, полученным лично автором результатам, научной новизне, обоснованности и значимости сделанных выводов соответствует профилю специальности 5.6.2. Всеобщая история, а также требованиям п. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 18.03.2023), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук. Соискатель Васильев Александр Дмитриевич заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

3. От оппонента Аманжоловой (Киселевой) Дины Ахметжановны, доктора исторических наук, ФГБУН Институт российской истории РАН, главного научного сотрудника Центра истории народов России и межэтнических отношений.

В отзыве отмечается, что избранная А.Д. Васильевым для изучения проблема, несомненно, является весьма актуальной. Политика, дипломатические и иные связи и отношения в центральноазиатском регионе всегда были важной частью истории России, тесно связанными с различными интересами и действиями других стран, среди которых Турция занимает значимое место. В современных обстоятельствах глобальных перемен в мировой системе, рождения нового многополярного устройства данный регион и взаимоотношения государств в нем приобрели особый смысл. Это подтверждает особый интерес и значимость предпринятого исследования, прежде всего в сопоставлении политики России и Турции в наиболее сложный период, когда происходили глобальные изменения во всем мире.

Научная новизна диссертационного труда объясняется не только его актуальностью. Соискатель впервые ввел в научный оборот внушительный

комплекс новых ценных источников, прежде всего турецких, выявление и анализ которых подтверждает высокий уровень научной квалификации А.Д. Васильева. Сравнительный подход, использованный им в качестве основного, обеспечил новизну в изучении политических и культурных связей Османской империи/Турции, региональных государств и России. Он помог установить определенные этапы, проблемы и закономерности, которые позволят исследователям в новом свете осмыслить ряд ключевых вопросов политики Турции и России в Центральной Азии. Многоплановость и сложность круга проблем, связанных с этим, предопределила подход к выбору объекта и предмета исследования - они включают в себя несколько взаимозависимых пунктов, каждый из которых обеспечивает достижение цели и решение поставленных соискателем задач. Этому соответствует также выбор хронологических и территориальных границ исследования. Методологические подходы и методический инструментарий вполне адекватны кругу решаемых в диссертации проблем.

Внушительна источниковая база исследования А.Д. Васильева. Это, несомненно, ценный новый вклад в историческую науку. Официальные документы, переписка, доклады, донесения и прочие материалы из трех турецких и пяти российских архивов выявлены, систематизированы, изучены и введены в текст диссертации и публикаций соискателя, предоставившего уникальные сведения о многих важных аспектах и нюансах сложных коллизий в отношениях разных стран на протяжении достаточно большого времени, когда менялись границы, правители, политические приоритеты Турции и России, международные отношения в целом. В совокупности с опубликованными источниками это дало богатую почву для изучения широкого круга вопросов. Обзор историографии показал, что несмотря на богатство имеющихся наработок, поставленные в диссертации задачи нуждаются в решении на основе дополнительного освещения, уточнения и переосмысления в качестве комплекса взаимосвязанных или взаимно обусловленных политико-дипломатических действий и исторических событий в регионе, прямо и косвенно касавшихся России и Турции.

В отзыве содержатся следующие критические замечания и рекомендации:

- А.Д. Васильев представил увлекательный текст, который погружает нас в замысловатые коллизии взаимоотношений стран и поиски союзников каждым из участников рассмотренных событий. В то же время следование за источниками, информационное и дискурсивное богатство которых неоспоримо, составляет специфику изложения и его определенную недостаточность, поскольку определенным образом затмевает позицию исследователя.

- интерес представляют размышления А.Д. Васильева о динамике и нюансах в позиции туркестанской, бухарской, хивинской и казахской интеллигенции. Они испытывали взаимное воздействие, а турецкий фактор сыграл различную для интеллектуалов разных национальностей и далеко не

первостепенную роль в развитии национальных движений. Впрочем, стоит иметь в виду, что казахские деятели не называли себя джадидами, как и сегодня казахстанская историография не пользуется термином джадидизм в отношении алашевцев и других политактивистов изучаемого периода.

- думается, диссертанту было бы целесообразно использовать русское написание имен и фамилий деятелей, прямо связанных с историей России и принятых в отечественной исторической литературе.

- было бы полезно провести сравнительный анализ всего богатства российских и турецких архивных источников, изученных соискателем, - их происхождение, содержательные характеристики, стилистику, информативную ценность и т.д. В этом отношении стоит заметить, что стоит более внимательно подходить к использованию источников. К примеру, на с. 519 говорится об известной речи И.В. Сталина 10 июня 1923 г. «Правые и «левые» в национальных областях и республиках» и обвинениях в адрес М. Султан-Галиева. Но ссылка дается почему-то на работу А. Беннигсена и воспоминания З.В. Тогана - А. Валидова, а не на сам источник - Сочинения И.В. Сталина (Т. 5. М., 1947. С. 301-312). Досадно, что соискатель упустил из виду, что речь идет о знаменитом IV совещании ЦК РКП(б) с наработчиками, стенограмма которого также опубликована, а не просто о заседании ЦК партии. Да и цитируемую речь Г.В. Чичерина в Баку в 1925 г., видимо, тоже стоило найти в первоисточнике.

- историографический обзор, несмотря на достаточную полноту названных трудов по теме, стоило бы дополнить содержательными оценками, выявляющими основные тенденции и особенности эволюции подходов, интерпретаций, источниковой основательности накопленного научного багажа.

- диссертационный труд мог значительно выиграть при наличии полноценных выводов по каждой главе, в том числе в обобщающем смысле. Очевидно, при дальнейшем исследовании связанных с избранной проблематикой вопросов есть смысл в сравнительном анализе существа и специфики политики поликультурных имперских государств, каковыми являются Турция и Россия, избравшие в начале XX века разные пути модернизации и играющие разную, неравноценную роль на международной арене, в том числе в судьбе народов современной Центральной Азии.

А.Д. Васильев в полной мере выполнил поставленные задачи и достиг обозначенной цели. Диссертация имеет законченный характер, отличается неоспоримой научной новизной, теоретической и практической значимостью. Положения и выводы являются свидетельством необходимого уровня теоретико-методологической и практической квалификации соискателя. Имеющиеся публикации и автореферат вполне отражают основное содержание и полученные результаты исследования. Автореферат и диссертация оформлены в полном соответствии с установленными требованиями. Диссертационное исследование Александра Дмитриевича Васильева «Центральная Азия в политике России и Турции в XIX - первой

половине XX вв.» полностью соответствует п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24 сентября 2013 г. № 842 в редакции 26.09.2022, и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. - Всеобщая история. А.Д. Васильев заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. - Всеобщая история.

4. От оппонента Цибенко Вероники Витальевны, доктора исторических наук, ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», директора Центра междисциплинарных гуманитарных исследований.

Автор отзыва указывает, что диссертационную работу А.Д. Васильева можно назвать знаменательным событием для российской османистики и туркологии. Она представляет собой монументальное исследование, продолжающее традиции классического российского востоковедения. Для системного анализа автором работы выбрана проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое и культурное значение - политика Османской империи и Турции в Центральной Азии в связке с дипломатической и политической активностью России в данном регионе. Широкие хронологические рамки, дополненные обзором более ранних событий, позволили автору изучить обозначенную масштабную тему во всей ее глубине и комплексности. Диссертационное исследование носит выраженную актуальность в виду того, что Центральная Азия продолжает оставаться регионом, значимым и для Турции, включающей его в свое видение общетюркского «Турецкого Мира», и для России, интегрирующей центральноазиатские постсоветские государства в такие структуры как Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Центральная Азия носит ключевое значение для развития евразийских и глобальных транспортных коммуникаций и экономических проектов, включая транзит и экспорт энергоресурсов. К основным достоинствам диссертационного исследования следует отнести его фундированность и, в целом, безупречную работу с источниками. В диссертационном исследовании продемонстрированы результаты многолетней кропотливой работы в архивах с самыми сложными и труднодоступными документами, в первую очередь - на османском языке. Отдельно необходимо отметить глубокую проработку автором тематической литературы с аккуратным и внимательным отношением к предшественникам в изучении обозначенной проблематики. Диссертационная работа ценна своим комплексным характером, который дал возможность системно раскрыть особенности взаимодействия Турции, Центральной Азии и России, научно объяснить специфику этого взаимодействия и, благодаря этому, делать прогнозы относительно дальнейших перспектив развития регионального сотрудничества.

В отзыве содержатся следующие критические замечания:

- Представленные в диссертационной работе материалы распределены по тексту диссертации неравномерно, что подразумевает упущения при разработке структуры. Количество параграфов в главах колеблется от четырех до четырнадцати, а объем параграфов - от трех до сорока пяти страниц. Непропорционально большая третья глава больше двух других в пять раз. Очевидно, что такое распределение обусловлено логической связанностью текста, однако в итоге данной диспропорции отдельные части текста сложно воспринимать, а другие кажутся недостаточно проработанными из-за невыгодного сравнения с «большими» частями.

- В тексте диссертационного исследования во многих случаях отсутствует унификация имен собственных и названий. Например, используются варианты Абдулхамид II и Абдул Гамид II; партия «Единение и прогресс», комитет «Единение и прогресс», прометеевское движение, движение «Прометей», и пр. Если такое отсутствие унификации не влияет на смысловое содержание, то одновременное использование по тексту терминов «Центральная Азия», «Средняя Азия» и «Туркестан» существенно затрудняет понимание. Для первого термина в вводной части текста дано определение, использование двух других нуждается в пояснении.

- В диссертационном исследовании указывается, что Турция является для Центральной Азии внерегиональным актором, однако не обозначен статус России в отношении региона - рассматривается ли она автором также как внерегиональный актор и почему.

- В заключении диссертационного исследования делается спорный вывод с видимым нарушением причинно-следственной связи, который к тому же ничем не подкреплён в основном тексте: «Во второй половине 70-х годов, европейские державы, убедившись в неудаче и невозможности реформ в Османской империи, отходят от политики поддержания территориальной целостности Османской империи» (с. 534). Представляется, что если это и было причиной изменения политики великих держав в отношении Турции, то не только не единственной, но и не первостепенной.

- То же касается и следующей цитаты «В конце Первой мировой войны по счастливой для османского командования случайности прекратила существование Российская империя» (с. 539). Изучение того, являлось ли прекращение существования Российской империи случайностью или закономерностью никак не входило в исследовательские задачи автора, а потому появление подобных тезисов в заключении видится не вполне уместным.

- Недостаточно проработанным теоретически представляется раздел, посвященный новым идеологиям при младотурках. Не хватает определений и четкого разграничения таких терминов как тюркизм, пантюркизм, туранизм, пантуранизм, тюркский/турецкий национализм. Если же такое деление в ряде случаев затруднительно, это также требует пояснений. В этой же связи не ясно, почему пантюркизм впервые был выведен в повестку младотурок Козном (Текинальпом), тем более что автор подтверждает это публикацией

статьи последнего во французском журнале.

Указанные замечания, которые могут оказаться полезными в дальнейшей работе, в том числе при публикации монографии, ни в коей мере не умаляют достоинств работы и высокого профессионального уровня ее автора.

Диссертационное исследование является самостоятельной научно-квалификационной работой, содержащей новые и научно значимые результаты. Результаты диссертационной работы достоверны, выводы и заключения обоснованы. Автореферат отражает основное содержание работы. Имеющиеся публикации полностью соответствуют содержанию исследования. Диссертационное исследование прошло необходимую апробацию в том числе на международных конференциях.

Диссертационное исследование «Центральная Азия в политике России и Турции в XIX - первой половине XX в.» соответствует требованиям П.9-14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 в редакции от 18.03.2023 г.), ее содержание соответствует паспорту специальности 5.6.2. - Всеобщая история. Александр Дмитриевич Васильев, автор диссертационного исследования, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. - Всеобщая история.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Абашина Сергея Николаевича, доктора исторических наук, профессора факультета антропологии Европейского университета в Санкт-Петербурге. Отзыв в основном положительный. Отмечается значительная источниковедческая и историографическая база диссертации.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Валеева Рамиля Миргасимовича, доктора исторических наук, профессора Высшей школы востоковедения – Восточный разряд, Института международных отношений Казанского федерального университета. Отзыв в основном положительный. Отмечается научная новизна темы, ее значимость для изучения Центральной Азии в России.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Жигульской Дарьи Владимировны, доктора исторических наук, доцента Кафедры политологии Востока Факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова. Отзыв в основном положительный. Отмечается актуальность темы в связи с действующей политикой Турецкой Республики в Центральной Азии.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Почакаева Романа Юлиановича, доктора исторических наук, профессора, зав. Кафедрой теории и истории и истории права и государства НИУ ВШЭ. Отзыв в основном положительный. Автор отзыва обратил внимание на два вопроса, которые, по его мнению, нуждаются в дополнительном прояснении: 1) главы 2 и 4 диссертации посвящены идеологическим аспектам османской

(затем турецкой) политики в Центральной Азии. Однако некоторым диссонансом выглядит отсутствие аналогичных глав или параграфов, посвященных анализу российской идеологии выстраивания отношений с тем же центральноазиатским регионом. При этом нельзя не отметить, что российская реакция на изменение турецких идеологических подходов к политике в Центральной Азии в диссертации прекрасно освещена; 2) автор диссертации демонстрирует прекрасное знакомство с историографией исследуемого предмета. Однако им не были учтены достаточно важные, по мнению автора отзыва, работы таких признанных специалистов по тематике диссертации как С.Н. Брежнева, Д.В. Васильев (являющийся, к тому же одним из оппонентов), А.А. Колесников. Использование их работ, в т.ч., например, и в формате конструктивной критики, представляется целесообразным.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Усмановой Диляры Миркасымовны, доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и архивоведения Института международных отношений Казанского федерального университета. Отзыв в целом положительный. Автор отзыва отмечает обширную источниковую и историографическую базу исследования, отмечая кропотливую работу диссертанта с турецкими и османскими архивами.

Справка о внедрении результатов диссертационного исследования поступила из Российского государственного гуманитарного университета.

Выбор официальных оппонентов обусловлен их глубоким знанием истории Центральной Азии и Турции, а также политики России в данном регионе особенно в середине XIX – начале XX вв.

Выбор официального оппонента д.и.н. Васильева Дмитрия Валентиновича определяется тем, что сфера его научных интересов тесно связана с исследованиями различных аспектов истории Центральной Азии в XIX в., политики России и Великобритании в этом регионе, что подтверждается его многочисленными публикациями.

Выбор официального оппонента д.и.н. Аманжоловой (Киселевой) Дины Ахметжановны вызван тем, что она является авторитетным специалистом по истории национальных политических движений в Центральной Азии, их связям с российскими и зарубежными политическими организациями, автором многочисленных публикаций документов по истории и национальной политике в Центральной Азии в начале – первой половине XX в.

Выбор официального оппонента д.и.н. Цибенко Вероники Витальевны обусловлен тем, что она является признанным специалистом по истории связей Османской империи и Турции с этническими сообществами к востоку от турецких национальных границ, автором многочисленных работ по истории внешней политики Османской империи и Турции, а также турецкой этнической политики и исторической памяти.

Выбор ведущей организации ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Институт стран Азии и Африки обосновывается предметно-тематической близостью научно-исследовательских работ ведущей организации к теме диссертационного исследования соискателя. В частности, кафедра Центральной Азии и Кавказа, которой руководит доктор исторических наук Ж.С. Сыздыкова, осуществляет научно-исследовательскую работу, напрямую связанную с темой диссертационного исследования. Среди направлений научной работы кафедры изучение истории политических связей Османской империи и Центральной Азии.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- обобщены и структурированы сведения о ходе дипломатических контактов Османской империи и Турции с государствами Центральной Азии;
- предложена периодизация политических, военных, дипломатических и гуманитарных акций и мероприятий Османской империи и Турции в регионе;

- рассмотрен образ действий Российской империи и Советской России в связи с политикой Турции в регионе Центральной Азии;

- введен в оборот значительный массив турецких и староосманских источников по истории Центральной Азии;

- проведено сравнительно-историческое исследование турецких и российских архивных материалов по теме исследования.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- выявлены закономерности в политике Османской империи и Турции в отношении государств и политических элит Центральной Азии;

- создана периодизация и хронологически структурированная система взаимных связей политических акций Османской империи, государств Центральной Азии и России;

- введен в научный оборот широкий, ранее малоизвестный отечественным исследователям круг источников по истории международных отношений в Центральной Азии.

- предложена концепция связей государств Центральной Азии и местных элит с Османской империей и Турцией в зависимости от политики России в отношении Османской империи и Турции и состояния мировой политики.

Применительно к проблематике диссертации результативно использован метод связанной истории, позволивший рассмотреть перипетии политической истории Центральной Азии середины XIX – первой половины XX вв. в тесной связи с политикой такого внерегионального актора, как Османская империя (а затем Турция), а также России как важного политического и военного фактора в этом регионе.

Раскрыты тенденции развития связей Османской империи и Турции с государствами Центральной Азии в тесной взаимосвязи с политическими и дипломатическими акциями России в данном регионе;

Выявлены обстоятельства, повлиявшие на установление отношений государств региона с Россией и Османской империей;

Установлены причины, которые обусловили интерес центрально-азиатских элит к модернизационным преобразованиям в России и Турции,

Определены факторы, повлиявшие на генезис интереса местных элит к связям с Турцией и Россией.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют научной специальности ВАК Минобрнауки РФ 5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки), а именно: п. 5. Новая история (XVII – XIX вв.). и п. 6 Новейшая история (XX – XXI вв.), а также п.8 История цивилизаций, стран, народов, регионов.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

Определены пределы и перспективы практического использования выводов диссертации для подготовки аналитических материалов по проблемам национальной безопасности России в центральноазиатском регионе;

Рассмотрены вероятные тенденции развития отношений Турции и государств Центральной Азии

Представлены возможные пути развития отношений Турции и государств Центральной Азии и выработки наиболее подходящей геополитической позиции России в данном регионе.

Разработаны и внедрены учебные курсы по истории турецкой политики в Центральной Азии.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

Диссертация построена на проверяемых объективных данных и фактах, которые согласуются с опубликованными данными по теме исследования и по смежным областям. В диссертации изучены исторические взаимосвязи государств Центральной Азии с Россией и Турцией, выявлены их этапы и взаимное влияние. При этом особое внимание в диссертационном исследовании уделяется геополитическому, социальному и религиозно-политическому аспектам этих взаимоотношений. Турция рассматривается как внерегиональный для Центральной Азии политический актор, имевший в данном регионе традиционные политические и культурные интересы. Столкновение российских и турецких интересов приводило к распространению геополитической напряженности и на регион Центральной Азии, который к началу XX в. стал занимать в планах турецких политических элит одно из главных мест. Введен в научный оборот значительный массив ранее не известных отечественным исследователям архивных документов, в том числе на староосманском языке, а также привлечено большое количество документов личного происхождения из

турецких государственных и частных архивов; проведено масштабное сравнительно-историческое изучение политических, культурных и религиозных контактов Османской империи, а затем и Турции с Центральной Азией в сравнении с политикой России в этом регионе; рассмотрено воздействие разнообразных групп влияния в Центральной Азии на международные отношения в условиях радикальных социально-политических потрясений и трансформаций; выявлены основные международные, межконфессиональные, политические и дипломатические проблемы и закономерности, связанные с влиянием Османской империи в Центральной Азии и российским (как имперским, так и советским) ответом на усиление подобного влияния; предложена периодизация основных этапов многосторонних отношений России и Турции с государствами/государственными образованиями Центральной Азии.

Источниковая и историографическая база исследования насчитывает более 500 наименований. Многие источники и документы впервые вводятся в научный оборот.

Личный вклад соискателя состоит в следующем:

- сформирована источниковая база исследования, выявлены и проанализированы малоизвестные и труднодоступные источники на турецком и староосманском языках;
- разработана комплексная методология для решения задач и достижения цели исследования;
- получены самостоятельно и научно обоснованы выводы, оценки и концептуальные положения диссертационного исследования;
- подготовлены монографии, научные статьи и главы коллективных монографий, отражающие основные положения и выводы диссертационного исследования;
- результаты работы прошли апробацию в ходе докладов и обсуждений на более чем 40 российских и международных научных симпозиумах и конференциях, включая узконаправленные, объединяющие авторитетных специалистов в области тюркологии и османистики.

Положения, вынесенные на защиту, подкреплены эмпирическими и теоретическими аргументами и являются результатом самостоятельного исследования.

Соискатель Васильев А.Д. ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы, принял к сведению данные рекомендации и дал исчерпывающие ответы на вопросы, приведя собственную аргументацию: — отмеченные замечания и рекомендации являются обоснованными, справедливыми и весьма полезными для дальнейших исследований; часть из них касается структуры работы, использования тех или иных источников и исследований, написания имен собственных, географических терминов и особенностей перевода терминологии. Отвечая на замечания, сделанные ведущей организацией и оппонентами, диссертант отметил, что:

1) Значительная часть переписки местных правителей с османскими султанами велась на персидском языке как языке высокого официального общения. Если говорить об иранских и афганских материалах, то это, безусловно, материалы вторичные по отношению к османским, российским и местным архивным материалам.

2) Касаясь особенностей написания имен собственных и географических названий, то здесь было решено, пользоваться правилами современной турецкой фонетики. Так, использование имен Халиль-паша и Джемаль-паша в русской научной литературе вариативно. Встречается написание, например, Халил-паша. Для турецкой фонетики характерно озвончение, и было сочтено целесообразным использовать форму написания с мягким знаком. В отношении написания имен и персоналий одновременно на турецкий и узбекский лад, нужно сказать, что в данных случаях имена приводятся так, как они указаны в документах, при чем в случае необходимости указывается, что речь идет одним и тем же человеку.

3) Не вполне можно согласиться и с замечаниями ведущей организации о сути конфликта Баязида и Тимура и роли миграций тюрок-огузов. Как показывают османские архивные документы, османская аристократия учитывала исторический опыт этого столкновения и внимательно следила за борьбой за наследство тимуридов в Центральной Азии, опасаясь новой волны миграций соплеменников.

4) Не совсем можно согласиться и с утверждением о том, что бухарские ханы никогда не контролировали Хиву. Все-таки Абдаллаху II, видимо удалось укрепить власть Шейбанидов над Хивой во второй половине XVI в.

5) В ответ на замечание о неясности авторского тезиса о том, что и Россия, и Османская империя сыграли важную роль в развитии государственности, отмечено, что регион испытывал сильное культурное и политическое влияние конституционалистских преобразований и в Османской империи, и в России. Нельзя забывать, что и Россия, и Османская империя были источниками модернизации для местных обществ. А некоторые правители, например, Якуб-бек в Кашгаре, чеканили монеты с тугрой султанов. В этой связи влияние на государственность представляется вполне определенным.

6) Относительно несогласия с предлагаемыми автором диссертации переводами тех или иных реалий отмечено, что перевод может быть вариативным, поскольку далеко не всегда можно подобрать аналог в русском языке или отечественной терминологии.

7) В ответ на замечание д.и.н. Р.Ю. Почекаева необходимо отметить, что османская политика, особенно применительно к XIX в., но и к XX также была более зависима от официального идеологического курса. И его колебания гораздо сильнее влияли на внешнеполитический курс.

8) Кажущаяся на первый взгляд избыточность предмета исследований вызвана тем, что необходимо было охватить все многообразие связей Османской империи, Турции с Центральной Азией на фоне российской

политики в данном регионе, которые охватывали политическую, военную, религиозную и культурную сферы. Именно этим вызвана широта формулировки предмета диссертации. Неизбежно и упоминание в контексте диссертации и связей политики Османской империи и Турции с британской и германской политикой в Центральной Азии, поскольку эти связи напрямую влияли на действия российских властей в отношении государств и народов этого региона.

9) Следование в ряде эпизодов за источниками, которое может затмевать позицию автора, обусловлено спецификой турецких архивных документов, история создания которых и персоналии создателей которых далеко не всегда могут быть выяснены в силу традиций делопроизводства в Османской империи.

10) Касаясь замечания о том, что казахские деятели не называли себя джадидами, нужно отметить, что термин «джадида» использовался здесь как обобщающий для обширного идейно-политического движения, охватившего большую часть мусульманских регионов Российской империи. Имела место и определенная двойственность в отношении, например, младотурецких лидеров к исламу. С одной стороны, они использовали его как политическое оружие. С другой – одетый по европейской моде, с подстриженными и напомаженными усами Энвер-паша, попав к лидерам басмаческого движения в Центральной Азии, вызвал у них чувство недоверия и впечатление противоречия бытовым нормам традиционного для Бухары ислама.

11) Неравномерность распределения материалов по тексту диссертации и непропорционально большой объем третьей главы вызваны тем, что наибольший интерес для исследования может представлять именно эта глава в связи с малой изученностью данного периода и недостатком источников.

12) Что касается замечания о том, что не обозначен статус России в отношении к Центральной Азии, должен заметить, что на основании используемых географических подходов, вероятно, можно говорить о внерегиональном статусе России, но с существенными оговорками, учитывающими ее сильные связи и политический вес в Центральной Азии.

13) Говоря о причинах отказа европейских держав от политики поддержания целостности Османской империи необходимо упомянуть об одной из целей реформ Танзимата, Хатт-и Шерифа 1839 г. и Хатт-и Хумаюна 1856 г., заключавшихся в намерении убедить Великие державы в формальной приверженности османского правительства курсу реформ, особенно в немусульманских районах империи. Поняв истинную суть политических замыслов османской элиты, европейские державы корректируют свою политику.

14) Цитата «В конце Первой мировой войны по счастливой для османского командования случайности прекратила существование Российская империя»: должен отметить, что подобное высказывание принадлежит известному турецкому историку И. Ортайлы. Действительно, к 1917 г. османская армия потерпела ряд тяжелых поражений в Восточной

Анатолии. Развал кавказского фронта позволил туркам в 1918 г. осуществить немислимые для них в середине войны территориальные захваты, установив свой контроль над Баку осенью 1918 г. В этом контексте успех революции в России действительно был для турок счастливой неожиданностью.

15) Что касается замечания о недостаточной проработанности посвященного новым идеологиям при младотурках раздела, необходимо заметить, что в ряде случаев предложенное автором отзывает разделение терминов на тюркизм, туранизм, тюркский или турецкий национализм затруднительно. В тот исторический период (конец XIX – начало XX вв.) тюркология как наука еще только начинала свое становление, не был разработан в достаточной степени методологический и понятийный аппарат, поэтому данные термины только начинали входить в научный обиход и были для младотурок новым и не всегда понятным явлением.

16) Несколько замечаний, сделанных ведущей организацией и оппонентами, касаются транслитерации, разночтений в переводах имен и терминов и написания имен собственных и шероховатостей технического и стилистического характера. Соискатель с благодарностью принимает их почти полностью и благодарит оппонентов за скрупулезную вычитку текста. В дальнейших публикациях необходимые коррективы будут непременно учтены.

На заседании 20 ноября 2023 диссертационный совет принял решение: за разработку теоретических положений концептуального осмысления роли и места Центральной Азии в политике Османской империи (Турции) и России, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, присудить **Васильеву Александру Дмитриевичу** ученую степень доктора исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 11 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за - 18, против - 0, недействительных бюллетеней - 0.

Заместитель председателя
диссертационного совета

Ванина В.Ю.

Ванина В.Ю.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Петрова А.А.

Петрова А.А.

23 ноября 2023 г.